

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 321/2023 в отношении
адвоката С.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И., (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 02.11.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило обращение судьи Московского областного суда В. поступившее АП СПб 01.11.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.11.2023.

Из обращения судьи следует, что в Московском областном суде с 05.05.2022 с участием коллегии присяжных заседателей слушается уголовное дело в отношении Г. и С.С. обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Начиная с 10.05.2023, когда состоялся отбор присяжных заседателей, судебные заседания по данному уголовному делу проводятся только один раз в неделю – каждую среду.

С 17.05.2022 защиту С.С. осуществляет по соглашению адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов № 1 С., которая осведомлена об установленной периодичности заседаний суда и придерживалась её до октября 2023 г.

В заседании суда 18.10.2023, в котором участвовала и адвокат С. коллегией присяжных заседателей по уголовному делу был вынесен обвинительный вердикт, а обсуждение его юридических последствий назначено на 01.11.2023, то есть на среду.

Однако 31.10.2023 в 14 час. 20 мин. в Московский областной суд по электронной почте поступило письменное ходатайство адвоката С. об отложении слушания дела в отношении С.С. назначенного на 01.11.2023, в связи с её занятостью в судебных заседаниях, ранее назначенных в судах Санкт-Петербурга. Адвокат указал, что справки об участии в других процессах будут предоставлены в следующем судебном заседании. В ходатайстве адвоката не указано, были ли другие процессы назначены ранее 18.10.2023, и почему они более приоритетны по отношению к делу С.

Судья В. полагает, что действия адвоката С. направлены на срыв судебного заседания 01.11.2023, так как срок содержания С.С. под стражей истекал 01.11.2023. Одновременно 31.10.2023 другой адвокат С.С. по соглашению – А. «скоропостижно» заболел, то есть листок о его нетрудоспособности был оформлен 31.10.2023 в 15.00 час. Таким образом, адвокаты по соглашению оставили своего подзащитного без юридической помощи при рассмотрении судом вопроса о мере пресечения подсудимого С.С. Для защиты его интересов суд назначил адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ.

В обращении судьи указывается, что своими действиями адвокат С. нарушила:

- требования подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА: «Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»;

- п. 3 ст. 10 КПЭА: «Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения».

Заявитель полагает, что вышеуказанные действия адвоката С. свидетельствуют о её неуважении к суду, умаляют авторитет адвокатуры, нарушают требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 12 КПЭА.

В обращении ставится вопрос о привлечении адвоката С. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов обращения заявителем представлены копии ряда документов.

Адвокат С. представила объяснения, в которых она подтверждает, что осуществляет защиту С.С. вместе с адвокатом А. также не оспаривает, что 18.10.2023 коллегией присяжных заседателей Московского областного суда был вынесен обвинительный вердикт в отношении С.С. на 01.11.2023 было назначено заседание суда по обсуждению юридических последствий уже без участия коллегии присяжных. Адвокат С. отмечает, что о дате следующего заседания 01.11.2023 ей было известно, но судом не ставился вопрос о продлении подсудимому С.С. меры пресечения в виде заключения под стражу; срок данной меры истекал 04.11.2023.

Поскольку на 01.11. 2023 было назначено заседание в Приморском районном суде Санкт-Петербурга, где участвовала адвоката С. то с подсудимым С.С. была согласована позиция об участии в заседании 01.11.2023 только одного адвоката – А. Уже во второй половине дня 31.10.2023 адвокат А. сообщил ей о своей болезни и невозможности принять участие в заседании 01.11.2023, что стало полной неожиданностью.

Адвокат С. полагает, что поскольку суд вызвал в судебное заседание адвоката по назначению, от которого подсудимый С. не отказался, мера пресечения в виде содержания под стражей была продлена судом без каких-либо нарушений прав подсудимого, и ссылка судьи на ч. 2 ст. 258 УПК РФ не состоятельна; при этом судья в случае допущенных адвокатом нарушений должен был вынести частное определение, а не обращаться в адвокатскую палату в такой форме, как письмо.

К объяснению адвоката С. прилагаются повестки Приморского и Калининского районных судов Санкт-Петербурга, а также заявление С.С. о том, что претензий к адвокату С. он не имеет.

При проведении проверки по обращению к материалам дисциплинарного производства Квалифкомиссией были приобщены сведения с сайта Приморского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № 000 и с сайта Калининского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № 000 в которых 01.11.2023 участвовала адвокат С. копии повесток по указанным делам адвоката С. были представлены в Московский областной суд в обоснование её отсутствия в судебном заседании 01.11.2023.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА: «Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»;

- п. 3 ст. 10 КПЭА: «Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет

препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»;
- абз. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат С. осуществляла защиту подсудимого С.С. по уголовному делу в Московском областном суде с участием коллегии присяжных заседателей.

В заседании суда 18.10.2023, в котором участвовала и адвокат С. коллегией присяжных заседателей по уголовному делу был вынесен обвинительный вердикт, а обсуждение его юридических последствий назначено на 01.11.2023, как это было заранее согласовано с адвокатами.

Однако 31.10.2023 в 14 час. 20 мин. в Московский областной суд по электронной почте поступило письменное ходатайство адвоката С. об отложении слушания дела в отношении С. назначенного на 01.11.2023, в связи с её занятостью в судебных заседаниях, назначенных ранее в Приморском и Калининском районных судах Санкт-Петербурга; 01.11.2023 адвокат С. в Московский областной суд не явилась.

Между тем, адвокат С. о дате назначения судебных заседаний на 01.11.2023 в Приморском и Калининском районных судах Санкт-Петербурга узнала позднее, чем узнала 18.10.2023 о дате судебного заседания на 01.11.2023 в Московском областном суде и, следовательно, с учётом сложности рассмотрения уголовного дела с коллегией присяжных заседателей и с учётом длительности рассмотрения данного дела должна была отдать приоритет именно судебному заседанию в Московском областном суде.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила, что адвокат С. осуществляла защиту подсудимого С.а по уголовному делу в Московском областном суде с участием коллегии присяжных заседателей.

В заседании суда 18.10.2023, в котором участвовала и адвокат С. коллегией присяжных заседателей по уголовному делу был вынесен обвинительный вердикт, а обсуждение его юридических последствий назначено на 01.11.2023, то есть на среду, как это было заранее согласовано с адвокатами.

Однако 31.10.2023 в 14 час. 20 мин. в Московский областной суд по электронной почте поступило письменное ходатайство адвоката С. об отложении слушания дела в отношении С. назначенного на 01.11.2023, в связи с её занятостью в судебных заседаниях, назначенных ранее в судах Санкт-Петербурга. Адвокат указала, что справки об участии в других процессах будут предоставлены в следующем судебном заседании. Квалифкомиссия акцентировала внимание на том, что в ходатайстве адвоката не указано, были ли другие процессы назначены ранее 18.10.2023 и почему они приоритетны в сравнении с делом С.

Второй защитник С.а – адвокат А. 31.10.2023 в 15.00 час. сообщил суду, что он заболел, и имеется листок нетрудоспособности, в связи с чем суд был вынужден вызвать адвоката по назначению для рассмотрения вопроса о продлении подсудимому меры пресечения в виде содержания под стражей.

Судебное заседание Московского областного суда 01.11.2023 состоялось с участием адвоката по назначению, против которого подсудимый С. не возражал, а сам подсудимый С.С. претензий к адвокату С. не имеет.

Как следует из информации, размещённой на сайтах судов, дело № 000 в Приморском районном суде Санкт-Петербурга с участием адвоката С. рассматривалось 26.10.2023 и в этот день было отложено на 01.11.2023; дело № 000 в Калининском районном суде Санкт-Петербурга с участием адвоката С. было 26.10.2023 назначено к рассмотрению на 01.11.2023.

Таким образом, адвокат С. о дате назначения судебных заседаний на 01.11.2023 в Приморском и Калининском районных судах Санкт-Петербурга узнала позднее, чем узнала 18.10.2023 о дате судебного заседания на 01.11.2023 в Московском областном суде.

Оснований не согласиться с такими выводами Квалифкомиссии у Совета АП СПб не имеется.

Вместе с тем Совет АП СПб критически относится к применённой Квалифкомиссией квалификацией совершённого адвокатом С. проступка, исходя из следующего.

В ходе дисциплинарного разбирательства не было получено сведений, бесспорно указывающих на то, что:

- адвокатом С. было принято поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии была выполнить;
- принятие адвокатом С. очередного поручения с очевидностью будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Единственный установленный Квалифкомиссией случай совпадения даты трёх судебных заседаний, хотя бы и проходящих в различных субъектах Российской Федерации, не свидетельствует о чрезмерной профессиональной загруженности адвоката, с которой она не смогла бы справиться.

Кроме этого, в последнем случае Квалифкомиссией не установлено, когда и при каких обстоятельствах адвокатом С. принимались соответствующие поручения.

При таком положении квалифицировать действия адвоката С. по подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 КПЭА не представляется возможным.

Также является необоснованной квалификация действия адвоката С. по п. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку при установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельствах неявка адвоката С. в судебное заседание не может свидетельствовать о проявленном адвокатом неуважении к суду и лицам, участвующим в деле; какие нормы уголовно-процессуального законодательства были нарушены адвокатом С. Квалифкомиссией в заключении не указано.

При этом в мотивировочной части своего заключения Квалифкомиссия обоснованно сослалась на Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № 01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 16.02.2018; протокол № 1), в которых, в частности, указано следующее:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении

судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению.

В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведёт адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;
- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).».

Руководствуясь приведёнными разъяснениями, узнав о назначении судебных заседаний в Приморском и Калининском районных судах Санкт-Петербурга на 01.11.2023, адвокат С. должна была заблаговременно уведомить указанные суды о своей занятости в этот день в Московском областном суде и ходатайствовать об их отложении. Поскольку в ходе дисциплинарного разбирательства адвокатом С. не были представлены сведения о приоритетном характере дел, рассматривавшихся в Приморском и Калининском районных судах Санкт-Петербурга, приоритетным следует считать именно судебное заседание в Московском областном суде, как назначенное ранее.

Тем более, как верно отметила Квалифкомиссия, проявляя необходимую адвокату добросовестность, адвокат С. должна была учитывать дату окончания срока содержания своего подзащитного под стражей – 04.11.2023, также принимая во внимание, что день 04.11.2023 является нерабочим праздничным днём, и поэтому не могла не понимать, что суд будет рассматривать вопрос о продлении срока содержания под стражей в дату назначенного заседания – 01.11.2023.

При этом сама адвокат С. уведомляя суд о своей занятости в дату 01.11.2023, не просила отложить рассмотрение дела на какую-то иную дату.

Совет АП СПб приходит к выводу, что не исполнив указанные предписания, утверждённые Советом ФПА РФ, адвокат С. нарушила требования подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре («Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») и п. 6 ст. 15 КПЭА («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»).

С учётом изложенного Совет АП СПб считает, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката С. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной части дисциплинарных обвинений, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату С. за допущенные нарушения, Совет АП СПб не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом действий (бездействия) адвоката С. не имеется, при этом учитывает, что претензий от доверителя относительно её отсутствия в судебном заседании 01.11.2023 не поступало.

Совет АП СПб признаёт, что нарушение совершено адвокатом С. умышленно.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката С. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга большинством голосов

решил:

по дисциплинарному производству № 321/2023 признать в действиях (бездействии) адвоката С. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с Разъяснением КЭС ФПА РФ «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.